

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК 801.531:42

ОМАКАЕВА
Эллара Уляевна

ПОДЛЕЖАЩЕЕ В МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22 — ЯЗЫКИ НАРОДОВ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН АЗИИ, АФРИКИ,
АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ЛЕНИНГРАД
1990

Диссертация выполнена на кафедре монгольской филологии Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета.

Научный руководитель —
доктор филологических наук, профессор В. Б. КАСЕВИЧ

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук Л. А. ПОКРОВАЯ
кандидат филологических наук Н. С. ЯХОНТОВА

Ведущее учреждение — Институт общественных наук БНЦ СО АН СССР.

Защита диссертации состоится « 27 » СЕНТЯБРЯ 1990 года в «16-30» часов на заседании специализированного совета Д 063.57.38 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Ленинградском государственном университете по адресу: 199034, Ленинград, Университетская набережная, 7/9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького Ленинградского государственного университета.

Автореферат разослан « 22 » ИЮНЯ 1990 года.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Г. Е. РАЧКОВ

Реферлируемая диссертация посвящена изучению категории подлежащего в современном монгольском языке.

А к т у а л ь н о с т ь исследования определяется тем обстоятельством, что категория подлежащего находится на пересечении важнейших сфер семантики и синтаксиса, которые в монгольском языкознании лишь начинают исследоваться.

Ц е л ь ю работы является адекватное определение и описание категории подлежащего путем комплексного анализа основных синтаксических конструкций монгольского языка.

В соответствии с целью исследования в работе решаются следующие з а д а ч и: 1/ характеристика существующих в монголистике подходов к изучению категории подлежащего и анализ современных работ, касающихся проблемы подлежащего в общетеоретическом плане; 2/ выбор наиболее адекватной модели синтаксического описания и выявление с ее помощью прототипических, или элементарных синтаксических конструкций (ЭСК) монгольского языка; 3/ определение набора семантических ролей (СР), необходимого и достаточного для описания ЭСК монгольского языка, и тех СР, которые могут соответствовать I актанту этих ЭСК; 4/ выявление правил трансформации ЭСК в производные (каузативные и зависимые) конструкции и изучение свойств I актанта в последних в сопоставлении с набором признаков I актанта ЭСК; 5/ описание соотношения I актанта и традиционного подлежащего.

Н а з а щ и т у в н о с я т с я с л е д у ю щ и е основные положения:

1. ЭСК, составляющие синтаксический "костяк" монгольского языка, демонстрируют основной набор синтаксических отношений в наиболее "чистом" виде. В терминах СР (абсолютив, агенс, экспериенцер, донор и реципиент) показано реальное семантическое наполнение такой синтаксической категории, как I актант, в 34 основных моделях ЭСК монгольского языка.

2. Подлежащим в монгольском языке является синтаксема, которая в ЭСК выполняет синтаксическую роль I актанта, не имеет при себе аффикса, занимает I позицию, выполняет гиперроль субъекта, которая выступает обобщением указанных 5-ти СР, и коммуникативную роль темы.

3. В производных конструкциях, получаемых путем трансформации ЭСК, тот элемент, который обычно называется подлежащим (каузативные конструкции) или синтаксический характер которого

активно дебатировается (зависимые конструкции), не может быть идентифицирован с помощью набора признаков, установленного для подлежащего ЭСК. Этот элемент определяется как "подлежащеподобный": набор его признаков в той или иной степени редуцирован по сравнению с признаками прототипического подлежащего.

Т е о р е т и ч е с к о й о с н о в о й диссертации послужили труды советских и зарубежных лингвистов по проблемам синтаксиса и семантики (В.Б.Касевича, А.А.Холоповича, Л.В.Чербы, Т.Гивона, Э.Кинана, Л.Теньера и др.). Широко привлекаются отечественные и зарубежные исследования по монгольскому языкознанию (Т.А.Бертагаев, З.К.Касьяненко, Е.А.Кузьменков, Г.Ц.Пурбеев, Е.К.Скрибник, З.В.Шевернина, Г.Жамбалсүрэн, Ш.Лувсанвандан, Ц.Цэдэндамба и др.).

Н а у ч н а я н о в и з н а работы состоит в том, что впервые в монголоведении проведено комплексное описание подлежащего и рассмотрены все релевантные синтаксические конструкции в их формально-грамматическом и семантическом аспектах; выявлен набор СР, необходимый и достаточный для описания ЭСК монгольского языка; установлен статус и место в системе монгольского подлежащего.

Я з ы к о в ы м м а т е р и а л о м исследования послужили тексты художественных произведений современных монгольских писателей (всего около 3 000 предложений).

О с н о в н о й м е т о д - использование валентностного аппарата грамматики зависимостей с элементами трансформационного анализа, а также предикатно-аргументный анализ семантики предложения.

Т е о р е т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь работы состоит в комплексной разработке вопросов, связанных с определением статуса подлежащего: синтаксической организации предложения, предикатно-аргументной структуры, тема-рематического членения.

П р а к т и ч е с к а я ц е н н о с т ь определяется тем, что материалы диссертации могут быть использованы при составлении словаря современного монгольского языка (СР - часть словарной информации), в разработке синтаксического компонента монгольской грамматики, в оптимизации преподавания монгольского языка. Эти материалы могут также оказаться полезными в изучении и описании генетически и типологически близких

языков.

А п р о б а ц и я работы. Материалы исследования обсуждались на заседаниях отдела монголоведения Калининского НИИ ИЭО, кафедры монгольской филологии ЛГУ. Основные положения диссертации докладывались на Владимирцовских чтениях (Москва, 1984), на IV Всесоюзной школе молодых востоковедов (Москва, 1987), на V Международном конгрессе монголоведов (Улан-Батор, 1987). Материалы исследования, выполненного по теме диссертации, нашли отражение в десяти публикациях - четырех статьях и тезисах шести докладов.

С т р у к т у р а и **о б ъ е м** работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка условных сокращений, названий текстовых источников, списка моделей ЭСК.

Основное содержание работы

Во В в е д е н и и определяется объект исследования, глаголяются основные проблемы и намечаются пути их решения, раскрывается структура работы.

Г л а в а I "История вопроса и теоретические предпосылки исследования" состоит из трех параграфов.

В § I "История изучения вопроса в монголоведении" рассматриваются подходы монголистов к проблеме подлежащего. Формальное определение монгольского подлежащего, которое можно найти во многих работах, оперирует двумя признаками: **безаффиксальная падежная форма** и **показатели подлежащего**. Природу безаффиксальной формы определяют по-разному: **именительный падеж** (Бертагеев 1968), **неопределенный падеж** (Касьяненко 1964), **основа имени** (Цыдендамбаев 1979).

Однако в любом случае одного условия **немаркированности падежным аффиксом** для определения подлежащего недостаточно, поскольку безаффиксальная именная форма встречается не только в позиции подлежащего, но и в других синтаксических позициях (например, дополнения). Что же касается так называемых "показателей подлежащего", то они также реально не соотносены однозначно с компонентом синтаксической структуры, который принято считать подлежащим, ср., например: Тэр өдөр нь явсан "В тот день уехал", где безаффиксальное имя **өдөр**, употребленное с формантом **нь**, является обстоятельством времени.

Краткий обзор монголоведной литературы по интересующему нас вопросу заставляет констатировать, что проблема подлежащего остается в монголистике открытой.

Вопрос о подлежащем не может быть решен до тех пор, пока не выявлены все типы синтаксических структур, относительно которых подлежащее может получить синтаксическую определенность. Если к тому же полагать, что подлежащее - синтаксическая категория, обладающая не только формально-грамматическими, но и семантическими признаками, то становится ясной необходимость изучения и семантических аспектов тех структур, относительно которых выделяется подлежащее.

В монголистике синтаксис до недавнего времени сводился к описанию традиционных членов предложения. Структурная и коммуникативная организация семантики монгольского высказывания оставалась вне поля зрения исследователей. Лишь в последнее десятилетие появились работы, в которых устанавливается набор СР, существенных для монгольского синтаксиса (Кузьминков 1984), изучается тема-рематическая структура монгольского высказывания (Орловская 1984, Швернина 1984).

В § 2 "Общетеоретические проблемы определения статуса подлежащего" анализируются современные работы, касающиеся проблемы подлежащего в общетеоретическом плане. Можно выделить в этой связи 8 основных концепций: 1/ теория членов предложения; 2/ типологическая концепция Э.Кинэна и Б.Комри; 3/ "новая типология языков" Ч.Ли и С.Томпсон; 4/ концепция П.Пахтера; 5/ реляционная грамматика (Д. Джонсон, П.Постал, Д.Перлмуттер); 6/ референциально-ролевая грамматика (Р.Ван Валин и У.Фоли); 7/ падежная грамматика Ч.Филлмора; 8/ многофакторный анализ Э.Кинэна.

В § 3 "О возможных подходах к синтаксическому описанию языка" решается проблема выбора наиболее адекватной модели описания синтаксических конструкций. Наиболее выигрышным и перспективным представляется вариант грамматики зависимостей - актантная модель Тенбера в модифицированном виде (Касевич 1988). В рамках принятого подхода существуют две основные единицы синтаксиса - ЭСК и синтаксема.

ЭСК - это минимальное контекстно-свободное неэллиптическое высказывание, которое нельзя представить в качестве трансформации какой-либо другой конструкции. Интересующий нас I актант

определяется как синтаксема, обладающая наименьшей свободой эллиптирования (вне контекста).

Из определения синтаксемы следует, что однозначная семантизация актанта возможна только в рамках ЭСК. Семантические конструкции, отвечающие синтаксическим, различаются количеством и качеством (СР) аргументов соответствующих предикатов. Набор СР задается толкованием предикатных слов словаря.

Что касается понятия "субъект", то в литературе встречается мнение, что субъект есть обобщенная СР - гиперроль (Богданов 1977). Развивая эту мысль, В.Б.Касевич (в печати) считает, что категории агенса, абсолютива и т.п. относятся к семантике словаря, а субъект представляет иной уровень обобщения - перехода от лексической семантики к синтаксической. Субъект как особая категория семантики синтаксиса появляется только тогда, когда совпадает грамматическое оформление двух и более СР. В таком понимании категории субъекта не является универсальной.

Семантизация синтаксем в производной конструкции зависит от трансформаций, с помощью которых получена последняя. Наблюдается обратно-пропорциональная зависимость: чем более развит трансформационный субкомпонент в данном языке, т.е. чем более распространены производные конструкции, являющиеся результатом применения набора трансформаций, тем менее постоянны семантические характеристики синтаксем данного вида.

Таким образом, именно описание ЭСК и их трансформаций должно выявить соотношение синтаксиса и семантики в монгольском языке и, в частности, статус того элемента, который традиционно называется подлежащим, в структуре языка и в его описании.

Глава 2 "Синтаксические и семантические свойства I актанта в ЭСК современного монгольского языка" состоит из двух параграфов: § 1 "Исходные понятия, проблемы и методика описания ЭСК" и § 2 "Описание системы ЭСК монгольского языка".

Система ЭСК, видимо, должна представлять классификацию последних по некоторым признакам. Поскольку в основе каждой ЭСК лежит ядерная глагольная синтаксема, конструкции отличаются друг от друга прежде всего валентностью глаголов. Учитывается не только количественный, но и качественный аспект валентности (оформление актантов, их семантические характеристики). В своем

исследовании мы опираемся на классификацию Е.А.Кузьменкова (Кузьменков 1984), но описываем ЭСК не в терминах членов предложения, а в терминах актантов.

Каждая ЭСК представляется в виде формулы, которая выводится на основе знания диатезы той или иной глагольной лексики. Диатеза определяется как схема соответствия компонентов синтаксической и семантической структуры - актантов и аргументов соответственно.

Каждой ЭСК присваивается условный порядковый номер, на который указывает цифровой индекс. В представлении ЭСК после ее порядкового номера ставится двоеточие, за которым следует собственно формула. Актанты обозначаются символом Ас с подписанным цифровым индексом, указывающим на ранг актанта. В качестве надписного буквенного индекса указывается падежное оформление актанта, например, Ac_2^{acc} - II актант, выраженный именем в винительном падеже. Если падежные или послеложные оформления актанта находятся в отношении свободного варьирования, то варианты разделяются косой чертой. Отсутствие буквенного индекса слева от косой черты означает безаффиксальное оформление имени. Глагол обозначается символом v с римской цифрой, указывающей на его валентность.

Итак, описание актантов в составе ЭСК проводится по следующим параметрам: 1/ морфологическое оформление; 2/ позиция; 3/ семантический тип лексики; 4/ СР (в формуле ЭСК указывается при актанте в скобках); 5/ роль в тема-рематическом членении.

Глаголы сводятся в классы и подклассы по сходству формулы образуемой ими ЭСК (ср. Кузьменков 1984, Яхонтов 1978).

Система ЭСК монгольского языка представлена 34 основными моделями: это одноактантные ЭСК (3 модели), двухактантные связочные ЭСК (2 модели), двухактантные несвязочные ЭСК (20 моделей), двухактантные ЭСК с обязательным определением (2 модели) и трехактантные ЭСК (7 моделей).

Одноактантные ЭСК образуются в основном глаголами состояния типа унтах "спать". В ЭСК I: $Ac_1 (Abs) + v I I$ актант имеет своим соответствием в плане содержания абсолютив. В особые классы выделены конструкции с предикатным I актантом, образуемые глаголами, являющимися с точки зрения лексической семантики "пустыми", своего рода вербализаторами (например, болох "наступать"), и со сложным I актантом, образуемые первичными

глаголами взаимного действия. Речь идет об ЭСК 2: $Ac_1 + V I$, где I актанту соответствует предикат, и об ЭСК 3: $Ac_1 (Abs+Com) + V I$, где I актант - сложный, включающий семантику абсолютива и козигатива одновременно.

Двухактантные связочные ЭСК образуются глаголами-связками байх (бий) "быть" и болох "становиться". Связка выполняет две основные функции: 1/ выражает вместе с присвязочным членом предикат и 2/ присоединяет глагольные грамматические показатели. Можно выделить две модели связочных ЭСК: ЭСК 4: $Ac_2 (Abs) + Ac_1 + V II$ и ЭСК 5: $Ac_2 (Abs) + Ac_1^{com} + V II$. ЭСК 4 в зависимости от лексического заполнения актантных позиций может иметь более одного способа семантизации. Так, данная ЭСК может обозначать качественную характеристику предмета или лица (Чи сонин хун "Ты интересный человек"), выражать семантику включения в класс (Дорж ажилчин "Дорж - рабочий"), именования (Би бага эмч Цэрмаа "Я фельдшер Цэрмаа") и идентификация (Нэг нь Очир "Один из них - Очир"). ЭСК 5 предназначена для выражения семантики обладания и близких к ней значений. Специальной лексики "иметь" в монгольском языке нет. Соответствующее значение передается сочетанием имени в совместном падеже и глагола-связки байх "быть".

В связочных ЭСК наблюдается несовпадение традиционного подлежащего и I актанта: ранг I актанта имеет присвязочный предикативный член, а традиционное подлежащее соответствует II актанту с семантикой абсолютива.

Двухактантные несвязочные ЭСК, образованные двухвалентными знаменательными глаголами действия, отличаются друг от друга в формальном отношении оформлением II актанта (традиционного дополнения). Под глаголами действия в настоящей работе понимаются глаголы, предполагающие активность и контролируемость соответствующей ситуации.

Можно выделить 4 группы моделей двухактантных несвязочных ЭСК, различающихся семантикой I актанта:

I. ЭСК 6: $Ac_1 (Exp) + Ac_2^{dat/acc} (Ex) + V II$, образуемая глаголами чувства типа итгэх "верить"; ЭСК 17: $Ac_1 (Exp) + Ac_2^{/acc} (Ex) + V II$, образуемая глаголами зрительного восприятия типа үзэх "видеть"; ЭСК 18: $Ac_1 (Exp) + Ac_2^{/acc/} тухай (Ex) + VII$, образуемая глаголами гласного или слухового восприятия типа болох "думать" и согсох "слышать"; ЭСК 23: $Ac_1 (Exp) +$

Ac_2^{abl} (Ex) + V II, образуемая глаголами чувственного восприятия типа жигних "испытывать отвращение".

2. ЭСК 7: Ac_1 (Abs) + $Ac_2^{dat/dir}$ (Term) + V II, образуемая глаголами движения типа орох "выходить"; ЭСК 8: Ac_1 (Abs) + Ac_2^{dat} (Term) + V II, образуемая глаголами движения типа хурэх "достигать"; ЭСК 9: Ac_1 (Abs) + Ac_2^{dat} (Term) + V II, образуемая глаголами типа очих "отправляться"; ЭСК 10: Ac_1 (Abs) + Ac_2^{dat} (Loc) + V II, образуемая глаголами местонахождения типа байх "находиться"; ЭСК 11: Ac_2^{dat} (Loc) + Ac_1 (Abs) + V II, образуемая глаголами локативного наличия типа байх "быть, иметься"; ЭСК 12: Ac_1 (Abs) + Ac_2^{dat} (Com) + V II, образуемая глаголами типа таарах "подходить"; ЭСК 13: Ac_1 (Abs) + Ac_2^{dat} (Goal) + V II, образуемая глаголами со значением подготовки к чему-л. типа балтгах "готовиться"; ЭСК 14: Ac_1 (Abs) + Ac_2^{dat} (Ven) + V II, образуемая глаголами со значением действия в интересах кого-л. типа туслах "помогать"; ЭСК 15: Ac_1 (Abs) + Ac_2^{acc} (Res) + V II, образуемая глаголами со значением действия, в результате которого появляется предмет, типа бичих "писать"; ЭСК 19: Ac_1 (Abs) + Ac_2^{acc} (Term) + V II, образуемая глаголами направленного зрительного действия типа харах "смотреть"; ЭСК 21: Ac_1 (Abs) + Ac_2^{acc} (Ven) + V II, образуемая глаголами действия в интересах кого/чего-л. типа чөлөөлөх "освобождать"; ЭСК 22: Ac_1 (Abs) + Ac_2^{abl} (Abl) + V II, образуемая глаголами отделения, движения от исходной точки (исходного состояния) типа гарах "выходить"; ЭСК 24: Ac_1 (Abs) + Ac_2^{com} (Com) + V II, образуемая глаголами взаимного действия типа уулзах "встречаться".

3. ЭСК 16: Ac_1 (Ag) + Ac_2^{acc} (Pt) + V II, образуемая глаголами физического или идеаторного действия типа нээх "открывать", унших "читать"; ЭСК 25: Ac_1 (Ag) + Ac_2^{instr} (Pt) + V II, образуемая глаголами типа оролдох "возиться".

4. ЭСК 20: Ac_1 (Rec) + Ac_2^{acc} (Abs) + V II, образуемая пассивными глаголами физической трансакции типа авах "получать".

В двухактантных несвязочных ЭСК I актанта отличается разнообразием своей семантики, имея своим соответствием в плане содержания агенс, абсолютив, экспериенцер, реципиент.

В трехактантных ЭСК I актанта имеет 2 СР: донор и агенс. Ланые ЭСК образуются глаголами трансакции типа ярих "расска-

зывать", өгөх "давать" и глаголами конкретного физического или идеаторного действия типа хийх "наливать", хэлэх "называть".

Таким образом, I актанту монгольских ЭСК соответствуют следующие СР: агенс, абсолют, экспериенцер, донор, реципиент.

Глава 3 "Синтаксические и семантические свойства I актанта в производных конструкциях современного монгольского языка" состоит из двух параграфов: § 1 "Каузативные конструкции" и § 2 "Зависимые конструкции".

Каузативные конструкции (КК) являются типичным представителем производных конструкций, они образуются от исходных конструкций (ИК) при повышении валентности глагола и/или изменении качества (оформления, СР) актантов. (Пассивные, сощнативные и реципрокные конструкции в работе не рассматриваются.)

С формальной точки зрения в монгольском языке можно выделить два типа КК: 1/ КК, в которых валентность глагола повышается на единицу, и 2/ КК, в которых валентность глагола сохраняется.

В первом случае I актант ИК, понижаясь в ранге, вытесняется в позицию другого актанта (II или III) ввиду появления нового I актанта, соответствующего аргументу с СР каузатора (данная СР не входит в список ролей, рассматривавшихся ранее, поскольку появляется исключительно в производных конструкциях).

В работе выделяются 5 моделей КК I типа:

1. КК I: $Ac_1 (Ca) + Ac_2^{acc} (Abs) + V II$

Пример: Бид туунийг гомдоосон "Мы его обидели".

2. КК 2: $Ac_1 (Ca) + Ac_3^{dat} (Ag) + Ac_2^{acc} (Pt) + V III$

Пример: Би Цэрмаад захиаг уншуулав "Я дал Цэрме прочитать письмо".

3. КК 3: $Ac_1 (Ca+Ben) + Ac_3^{instr} (Ag) + Ac_2 /acc (Pt) + VIII$

Пример: Ээж охиноор захиа уншуулав "Мама с помощью дочери прочитала письмо".

4. КК 4: $Ac_1 (Ca) + Ac_2^{acc} (Abs) + Ac_3^{dat} (Term) + V III$

Пример: Лорж жолоочийг кабинд суулгав "Лорж посадил шофера в кабину".

5. КК 5: $Ac_2 (Ca) + Ac_3^{acc} (Abs) + Ac_1 + V III$

Пример: Дайн л намайг эмч болгосон "Война заставила меня стать врачом".

Итак, I актант в КК I типа с повышением валентности

(II актанта в КК 5) имеет своим соответствием в плане содержания СР каузатора, причем в КК 3 на СР каузатора наслаивается СР бенефицианта.

В КК II типа новый I актанта не появляется, позицию I актанта с присущей ему СР каузатора занимает II актанта исходной двухактантной ЭСК.

Мы выделяем две модели КК II типа:

1. КК 6: $Ac_1 (Ca+Pt) + Ac_2^{dat} (Ag) + V II$

Пример: Хүү нь эхдээ тэврүүлдэ "Сын дает своей матери обнять себя".

2. КК 7: $Ac_1 (Ca+Term) + Ac_2^{acc} (Abs) + V II$

Пример: Цэрмаа Хандыг дагуулав "Цэрмаа повела Ханд за собой".

Итак, семантической особенностью I актанта в двух моделях КК II типа является то, что он имеет две СР: $Ca+Pt (Ca+Term)$. Это объясняется тем, что II актанта ИК, занимая в КК позицию I актанта с присущей ему по определению СР каузатора, сохраняет исходную СР соответствующего аргумента.

Таким образом, I актанта в КК обоих типов имеет все свойства I актанта ЭСК, за исключением СР.

В § 2, посвященном зависимым конструкциям (ЗК), приводится определение ЗК, излагается суть существующей в монголистике полемики вокруг понятия подлежащего применительно к конструкциям такого рода и дается описание ЗК.

ЗК - это такие производные конструкции, которые образуются от ЭСК путем трансформации вставки. Последняя заключается в помещении данной ЭСК в актантажную, сирконстантную или определительную позицию другой конструкции. Таким образом, вся конструкция, представляющая собой синтаксически сложное образование, состоит из зависимой и главной части. Ядром ЗК являются в основном инфинитные формы глагола (причастия, деепричастия), хотя встречается и глагол в финитной форме.

Поскольку ЗК представляет собой трансформ ЭСК, в основу классификации ЗК монгольского языка положен такой критерий, как степень трансформации. Соответственно выделяются трансформы нулевой, первой, второй и третьей ступени.

В диссертации описываются только такие ЗК, которые входят в состав так называемых "разносубъектных конструкций", т.к. только при некоррелентности I актанта при ядре ЗК и I актанта

при ядре главной части возможна замена безаффиксального I актанта, обозначающего лицо, на аккузативный, генитивный и субъектно-притяжательный I актант (отдельные случаи употребления несудебленной лексемы в позиции оформленного I актанта оговариваются всякий раз особо).

Описание ЗК проводится с точки зрения поведения I актанта ЗК (II актанта - для ЗК с копулятивной семантикой): оформления, позиции. Такие параметры, как семантический тип лексемы и тематичность, мы не рассматриваем, т.к., во-первых, привлекаются только ЗК с I актантом, обозначающим лицо, а, во-вторых, понятийный аппарат для описания тема-рематической структуры "внутри" синтаксически сложных образований до сих пор в лингвистике не разработан. Для объяснения того или иного типа оформления I актанта ЗК в некоторых случаях привлекается информация о тема-рематическом членении всего высказывания в целом.

К трансформам нулевой ступени относятся первоактантные ЗК, т.е. такие ЗК, которые занимают позицию I I актанта при глаголе главной части. Первоактантные трансформы принадлежат к самой низкой ступени трансформации, т.к., во-первых, может сохраняться финитная форма глагола, а, во-вторых, отсутствует аккузативный и субъектно-притяжательный тип I актанта ЗК.

В трансформам нулевой ступени виды оформления I актанта с точки зрения большей/меньшей типичности распределяются следующим образом: безаффиксальное оформление - генитивное.

К трансформам первой ступени относятся второактантные ЗК, т.е. ЗК, которые занимают позицию II актанта при глаголе главной части. Здесь также может сохраняться финитная форма глагола, но появляется возможность употребить показатель аккузатива и показатель субъектного притяжания при I актанте ЗК.

В трансформам первой ступени виды оформления I актанта с точки зрения большей/меньшей типичности распределяются следующим образом: аккузативное оформление - безаффиксальное (включая субъектно-притяжательное) - генитивное.

К трансформам второй ступени мы относим сирконстантные ЗК, т.е. такие ЗК, которые занимают позицию сирконстанта при глаголе главной части. Степень трансформации возрастает, т.к. в этих случаях не может сохраняться финитная форма глагола. Сирконстантные ЗК имеют временную, причинную или услов-

ную семантику. В первом случае употребляются деепричастные и причастно-последложные ЗК, во втором и третьем - ЗК с аналитическими элементами бол, болохоор, учир, учраас и т.д.

В трансформмах второй ступени устанавливается следующая иерархия оформления I актанта с точки зрения большей/меньшей типичности: аккузатив - безаффиксальность - генитив.

В класс трансформмов т р е т ь е й с т у п е н и попадают определительные конструкции. Выделяются два подкласса: собственно-определительные (СОК) и формально-определительные (ФОК) ЗК. Под первыми понимаются принципиально неполносоставные по сравнению с исходными ЭСК - конструкции. При трансформации ЭСК в определительную обязательно опускается II актант ИК, например: Би ном уншсан "Я прочитал книгу" - Миний уншсан [ном] " [Книга, которую] я прочитал". I актант СОК обычно оформляется генитивом. А I актант ФОК, как правило, оформляется аккузативом. ФОК - это полносоставные конструкции с ядром-причастием без падежного аффикса, с аффиксом родительного падежа или с последелогом тухай.

Итак, во всех четырех рассмотренных выше классах трансформмов число способов оформления I актанта ЗК варьирует от 2-х до 4-х. I актант имеет особое оформление (аккузативное, субъектно-притяжательное, генитивное) при двух условиях: 1/ некорреферентности I актанту глагола главной части и 2/ обозначении референтно-определенного лица. Второе условие, впрочем, часто нарушается: позицию I актанта ЗК может занять неодушевленное имя.

Иерархия трансформмов соответствует иерархии типов оформления I актанта ЗК. Наблюдается следующая тенденция: чем выше "ступень" трансформации, тем ниже по иерархии тип оформления I актанта. Так, трансформы нулевой ступени (самая низкая "ступень" трансформации) характеризуются безаффиксальным типом оформления I актанта (самый высший тип иерархии). С повышением "ступени" трансформации в трансформмах I-й и 2-й ступени появляется аккузатив, занимающий 2-е место в именной парадигме. В трансформмах 3-й ступени (наивысшая "ступень" трансформации) преобладает генитивное оформление I актанта (генитив - самый "низший" с точки зрения иерархии член парадигмы). Условие персональности имени, занимающего позицию оформленного I актанта, - это также отнесение к высшему уровню соответствующей иерархии. С повышением ступени трансформации допускается нарушение это-

го условия.

Таким образом, иерархичность оформления I актанта определяется как производное от иерархичности ступени трансформации. Кроме того, устанавливается иерархия в н у т р и ступени с точки зрения большей/меньшей типичности того или иного вида оформления I актанта. Так, в трансформах нулевой ступени доминирующий тип оформления As_T — безаффиксальный. В трансформациях I-й и 2-й ступени на первый план выходит аккузатив. В трансформациях 3-й ступени лидирует либо аккузативный тип оформления (ФСК), либо генитивный (ССК).

Выбор между аккузативом, с одной стороны, и неформальностью и генитивом, с другой, определяется расчлененностью/нерасчлененностью ситуации, частным случаем этой характеристики можно считать нефактивность/фактивность семантики ЗК. При выборе способа оформления может иметь значение референтный статус имени: конкретное, определенное или неконкретное, неопределенное, обобщенное лицо. Существует определенная тенденция: безаффиксальное употребление имеет место в случае референтно неопределенного статуса имени в позиции I актанта ЗК. Что же касается аккузативно оформленного I актанта, то отмечается следующая закономерность: такой актант входит в состав темы всего высказывания в целом и выражает при этом старую информацию, т.е. характеризуется данностью.

В г л а в е 4 "О категории "подлежащее" в монгольском языке" подводятся основные итоги предпринятого исследования: устанавливается статус и место в системе тех синтаксем, которые в монгольском языке могут быть сочтены подлежащими.

Подлежащим в монгольском языке является синтаксема, которая в ЭСК занимает I позицию, не имеет при себе аффикса, является I актантом, выполняет гиперроль субъекта, соответствует теме.

В производных конструкциях категория субъекта "исчезает", а тем самым "исчезает" и компонент синтаксической структуры, который обладал бы всеми семантическими признаками подлежащего.

На основании полученных данных предлагается различать в монгольском языке две синтактико-семантические сущности: прототипическое подлежащее и "подлежащеподобные" синтаксеммы, занимающие определенное место на шкале "подлежащности".

В З а к л ю ч е н и и даны краткие выводы, предложены некоторые обобщения типологического характера и намечены пробле-

мы, требующие дальнейшей разработки.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Форма подлежащего в зависимых конструкциях современного монгольского языка // Монголоведные исследования. Элиста, 1983. С. 19-28.

2. О категории "подлежащее" в монгольском языке // Исследования по грамматике и лексике монгольских языков. Элиста, 1985. С. 101-118.

3. Подлежащее и его формы в современном монгольском языке // Всесоюзная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения акад. Б.Я.Владимирцова: Тезисы докладов. М.: Наука, 1984. С. 107-109.

4. О разграничении подлежащего и дополнения при описании структуры монгольского предложения // III Всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы. Т.П. Ч.2. Языкознание. М.: Наука, 1984. С. 186-187.

5. Свойства подлежащего простого предложения современного монгольского языка // Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. Т.1. Ч.П. Языкознание. М.: Наука, 1985. С. 224-225.

6. Семантика и синтаксис зависимых конструкций в современном монгольском языке // IV Всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы. Т.Ш. Языкознание. М.: Наука, 1986. С. 133-134.

7. (Совм. с Бадгаеым Н.Б.) К типологии простого предложения в современном монгольском языке // V Международный конгресс монголоведов: Доклады советской делегации. Т.2. Филология. М.: Наука, 1987. С. 96-103.

8. Актантная структура монгольского предложения и место в ней первого актанта // Синхрония и диахрония в лингвистических исследованиях. Ч.1. М.: Наука, 1988. С. 227-238.

9. Актуальные проблемы описания синтаксиса и семантики монгольского предложения // VI Всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы. Т.П. Языкознание. М.: Наука, 1989. С. 139-140.

10. Способы выражения синтаксических актантов в современном монгольском языке // Цыбиковские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Улан-Удэ, 1989. С. 171-173.